

Ю. Е. Барлова

Проблемы нищеты и помощи бедным в памфлетах Даниэля Дефо

В статье освещен практически не изученный аспект мысли Д. Дефо – его концепция по вопросам бедности, нищеты и социальной помощи. Дефо считал бедность личностно обусловленным феноменом, выступал против безвозмездной помощи бедным и предлагал построить систему общественного призрения на основе принципа страхования.

Ключевые слова: Англия, Просвещение, Даниэль Дефо, памфлеты, бедность, нищета, нищенство, социальная помощь, самопомощь, «дружественные общества», страхование, пенсии.

Ju. E. Barlova

Problems of Poverty and Help to the Poor in Daniel Defoe's Pamphlets

In the article is studied almost an unexplored aspect of D. Defoe's thought – his concept concerning poverty, beggary and social help. Defoe considered poverty to be a personally reasoned phenomenon, opposed to free of charge help to the poor and suggested constructing the system of public care on the basis of an insurance principle.

Keywords: England, enlightenment, Daniel Defoe, pamphlets, poverty, necessity, beggary, social help, self-help, "friendly societies", insurance, pensions.

Знаменитый просветитель *Даниэль Дефо* (1660–1731) широко известен как преданный сторонник партии вигов, яркий публицист эпохи английского Просвещения, автор многочисленных памфлетов на различные злободневные для его времени темы. По словам отечественного историка Т. Лабутиной, Дефо видел главную задачу просветителя «в устранении в обществе всего того, «чего следует стыдиться» [1, с. 39]. Видимо, в силу этого мыслитель не обошел своим вниманием и «вечно актуальную» для Британии тему нищеты, бедности и социальной помощи. В 1704 г. Дефо опубликовал памфлет, обращенный «к рыцарям, горожанам и горожанкам, представленным в парламенте», под названием «*Подача милостыни – не благотворительность*» [3]. В этом малоизвестном и до сих пор не переведенном на русский язык сочинении Дефо размышляет о причинах бедности, анализирует историю и особенности английского законодательства о бедных, а также характеризует современное ему состояние проблем бедности, нищеты и пауперизма.

Причины бедности Дефо рассматривает в русле английского пуританизма и протестантской этики как *личностно и морально обусловленные*. «Ни один человек в Англии, находящийся в здравом уме, – пишет он, – не может быть беден лишь из-за отсутствия работы». Отчего же тогда проис-

ходит бедность? Не от безработицы, уверяет Дефо, а от двух групп причин: «*несчастливых обстоятельств*» и «*преступлений*». Под несчастливыми обстоятельствами, во власти которых может оказаться человек и которые могут привести его к бедности, мыслитель понимает «болезни, потерю конечностей или зрения, ведущую к неспособности трудиться». Характерно, что в духе пуританизма Дефо считает, что «эти обстоятельства *изначально предопределены*», и предлагает даже «не касаться этого в дебатах, ибо ... здесь не нужны новые законы, а порядок помощи этим людям в приходах давно определен нашими предками» [3, с. 14]. Преступлениями же Дефо называет качества человеческого характера, которые, если их не контролировать и не подавлять, неизбежно становятся причинами индивидуальной нужды и нищеты. Это «расточительность, лень и гордость». Расточительный человек не может беречь деньги. Любопытно, что это отрицательное качество Дефо, как фламандец по национальности, считает национальной особенностью англичан: «Англичане покупают поместья, а голландцы сберегают их... Если англичанин, получающий 9 шиллингов в неделю, живет в бедности, то голландец с тем же заработком живет достаточно хорошо... не пускает волка в дверь и устраивает все вокруг себя красиво» [3, с. 16]. Лень, по мнению Дефо, – тоже неотъемлемая часть английского характера (прав-

да, здесь он пишет от первого лица, как бы ассоциируя с англичанами и себя): «Мы – одна из самых ленивых наций... Наши бедные заражены вирусом лени: нет ничего более характерного для англичанина, чем работать, пока карман не наполнится деньгами, а затем идти лениться и, может быть, выпивать... пока карман снова не опустеет» [3, с. 29].

Анализ лени как человеческого порока, ведущего к бедности, занимает в памфлете, пожалуй, центральное место. Эта черта характера, по мнению Дефо, «настолько эпидемическая, глубоко укорененная в природе и гении англичан, что возможность ее искоренения, тем более каким-либо актом парламента, вызывает серьезные сомнения». Особо подвержены лени, как уверяет читателя Дефо, холостые мужчины: они «не несут заработков в семью, в распоряжение жены, не откладывают средства на случай несчастья, а пропивают все; когда же несчастье приходит к ним в дом, они попадают в нищету... Жена скорбит, дети голодают, и у мужа есть возможность работать, а он валяется на полу пивной или ленится иным образом, но работать не хочет» [3, с. 44].

По этим причинам, считает Дефо, *нищета* как экономическое состояние «деградирует» в *нищенство* как образ жизни. Нищенство, по мнению мыслителя, – это «позор для нации, клеймо на нашей благотворительности и основа всех сегодняшних проблем». Профессиональные нищие – «крепкие духом и телом мужчины и женщины, – могут получать заработную плату за работу, но настолько низменны, злобны духом, что просят за бога ради» [3, с. 10]. Нищие, уверен Дефо, «лишь притворяются, что ищут работу, так как в этом притворстве им живется очень хорошо и вольготно, и надо быть сумасшедшим, чтобы изменить эту жизнь и начать честно работать». Такое изначально отрицательное отношение к нищим, *презумпция* их порочности у Дефо подтверждается обилием примеров, взятых, как он пишет, из личных наблюдений. Однако следует отметить, что эти примеры *почти слово в слово* повторяются во многих сочинениях о бедности других английских авторов, поэтому их можно считать, скорее, не отражением личного опыта автора, а устойчивым элементом *дискурса*, в котором рассматривалась проблема бедности в новое время.

Вот один из таких примеров: «Однажды я предложил 9 шиллингов в неделю нищим, просящим милостыню у моей двери, если они согласятся работать на меня; они рассмеялись мне в

лицо, сказав, что заработают больше попрошайничеством» [3, с. 10]. Еще один «пример-легенда»: «Наняв работников на неделю, я заплатил им в субботу вечером недельный заработок – от 10 до 30 шиллингов – и увидел, как они направляются в сторону пивной. Там они пребывали до понедельника, пропили все, влезли в долги, ни фартинга не отдав семьям (а у каждого были жена и дети)». Если же, заключает Дефо, «один из этих негодяев заболеет, то он пойдет за помощью в приход, а жену и детей пошлет на паперть» [3, с. 42].

Дефо, таким образом, проводит логическую связь между ленью нуждающейся бедноты и той системой, которая дает возможность этой лени существовать. Причина этого, по мнению автора, кроется в характере английских «елизаветинских» законов о бедных. «Паупер найдет помощь, – сказала королева Елизавета, когда путешествуя по стране, она увидела толпы бедняков, приветствовавших и боготворящих ее. И Ее Величество продолжила изучение того, как излечить людей от крайней бедности и как сделать их труд более выгодным и для них, и для нации в целом», – пишет он [3, с. 3]. По мнению Дефо, благодаря Елизавете в Англии были созданы столь привлекательные условия для нуждающихся людей и столь очевидный «образ Англии как жалостливой и милосердной нации, что это привлекает в страну толпы бродяг и по ошибке делает больше зла, чем добра» [3, с. 15]. Напротив, «карательную», репрессивную составляющую законов о бедных мыслитель оценивает высоко: «В свое время при Елизавете были изданы карательные законы против бродяг, попрошаек, упорных нищих... Так почему же сейчас мы должны озаботиться тем, чтобы *искать* для них работу... вместо того, чтобы *обязать* их самим искать работу и работать?» [3, с. 42].

Именно поэтому памфлет агитирует против любого «искусственного» трудоустройства бедных, если нет острой необходимости в их труде, – то есть против обеспечения их работой только для того, чтобы помочь им выжить. В самом названии своего сочинения Дефо ставит ключевой, по его мнению, вопрос: «Не является ли трудоустройство бедных в работных домах, корпорациях, исправительных домах или на приходских складах... обманом для нации, ведущим к разрушению нашей торговли и увеличению как численности, так и несчастий самих бедных»? Отвечая на этот риторический, по сути, вопрос положительно, автор поясняет свою позицию тем, что

некоторый дефицит рабочих рук, который наблюдается в Англии, ни в коем случае нельзя замещать переизбытком. «Если спрос превышает предложение, то цена на предложение растет», замечает он, поэтому-то в Англии и сохраняются довольно высокие заработные платы. Если же нанимать бедных на те места, где могли бы работать другие, то «это будет означать предоставление блага одному за счет отъема этого блага у другого» [3, с. 32].

Дефо, таким образом, считает, что обязательное (со стороны государства) трудоустройство нуждающихся оправданно лишь в том случае, если появляется новая отрасль экономики или рынок сбыта. В подтверждение своих слов он приводит любопытный аргумент. «Вот если бы уважаемые джентльмены, высказывающиеся за трудоустройство бедных, придумали новую отрасль торговли, новый рынок сбыта... Так, если бы (они) основали торговлю с Московией английской саржей, или заручились приказом Царя, что все его подданные, не носившие до этого чулок, теперь должны их носить, – вот тогда труд каждого нищего ребенка по наматыванию ниток и вязанию этих чулок... был бы очевидным доходом для нации» [3, с. 31].

Содержание памфлета «Подача милостыни – не благотворительность», безусловно, нельзя рассматривать в отрыве от исторического контекста, в котором он был создан. К началу XVIII в. в Англии обсуждались множественные варианты трудоустройства беднейших слоев как в различного рода закрытых учреждениях, так и на дому, с целью получить выгоду от труда пауперов. Аргументы Дефо были направлены именно против подобных «экспериментов», многие из которых в итоге потерпели крах. Кроме того, по партийной принадлежности Даниэль Дефо был вигом и в силу этого поддерживал агрессивную внешнюю и колониальную политику вигского правительства. С этой точки зрения пауперы виделись ему прежде всего как потенциальные солдаты и матросы для армии и флота. Дефо писал, что «если человек действительно голодает, он не задумываясь пойдет в солдаты... а если не идет – значит, он недостаточно голоден, чтобы покинуть страну, значит, он живет в легкости и достатке». «Бедность делает человека солдатом», – заключает он [3, с. 35].

Может быть, поэтому Дефо в своем памфлете не предлагает каких-либо конкретных мер по искоренению бедности, а просто просит парламент

учесть те факторы, о которых он пишет, при выработке законов.

Существует, впрочем, еще одно – и гораздо более широко известное – сочинение мыслителя, в котором он, хоть и косвенно, касается возможных вариантов решения проблем, связанных с бедностью. Это сочинение – его знаменитый «Очерк о проектах», опубликованный несколькими годами раньше – в 1697 г. Для нас представляют интерес такие разделы этой работы, как «О страховании», «О дружественных обществах», «О моряхах» и «О благотворительных лотереях» [2, с. 68–71].

Интересно, что в «Очерке о проектах» Дефо напрямую констатирует, что бедность, нищета и нищенство – серьезные для Англии проблемы, и что предлагаемый им план «предотвратит всеобщую нищету и бедность человечества, избавит людей от положения приютских нищих, спасет бродяг от богаделен, позволит им не прибегать к унижительным просьбам о подавании» [1, с. 47]. В нескольких местах он с оптимизмом повторяет, что при реализации его проектов «нищенство и бедность будут навсегда искоренены».

Подход к решению проблемы бедности, предлагаемый в «Очерке о проектах» Дефо, основывался на идее *самопомощи* и *взаимопомощи* на платной основе – по сути, на идее страхования социально уязвимых слоев на случай внезапной бедности, потери трудоспособности, болезни или смерти.

Основным институтом такого страхования, горячо рекламируемым в очерке, его автор предлагал считать так называемое «дружественное общество» (*"friendly society"*). «Дружественные общества» занимали не последнее место в английской системе социального призрения, а в XIX в., будучи уже очень распространенными на территории Англии, Уэльса, Шотландии, Ирландии и даже бывших английских североамериканских колоний, они сформировали важный элемент так называемого «добровольного сектора» социальной помощи. Выкладки Дефо, который за столетие до повсеместного распространения «дружественных обществ» в социальной политике предложил и проанализировал их перспективы, особенности и ограничения, несомненно, внесли весомый вклад в распространение и развитие этого института.

Под «дружественным обществом» Дефо понимал «определенное количество людей, заключивших некий общий договор с целью помочь друг другу в случае несчастья или беды, их по-

стигнувших». Этот договор предполагал внесение определенных регулярных взносов, которые и должны в совокупности составить фонд взаимопомощи. По мнению мыслителя, «дружественные общества» разумнее всего формировать по профессиональному признаку, так как обстоятельства жизни и уровень доходов «друзей» должны быть схожи. В противном случае – если, скажем, в одном обществе состоят лавочник и матрос, – в случае внезапно постигшего кого-либо из них несчастья выиграет, безусловно, последний, который «получит гораздо больше, чем заплатил» [2, с. 70–71].

То, что данный институт не был развит в Англии к моменту появления работы Дефо, можно предположить исходя из того, что автор предлагает «уже существующим дружественным обществам не обижаться на него» за то, что «он заимствовал у них только термин, и больше ничего». Общества же конца XVIII–XIX вв. по принципам своего функционирования были близки к тому, что предлагал Дефо. Автор, впрочем, с уважением относится к существующим в его время «дружественным обществам». «Говорить о незаконности этих учреждений, – пишет он, – значит, унижать общественную справедливость и благотворительность, ... ибо они предполагают, что мой сосед выручит меня в трудную минуту, поскольку я согласился сделать то же самое для него, ведь Господь Всемогущий приказал нам помогать друг другу в несчастье» [2, с. 72]

Дефо пишет, что общества взаимопомощи позволяют оградить человека «от непредвиденных обстоятельств» и – в какой-то мере – спасти его от лени, учитывая, что выплата взносов требует от человека определенной дисциплины. Если вспомнить, что в работе «Подача милостыни – не благотворительность» именно «несчастливые обстоятельства и лень» назывались Дефо основными причинами бедности, то напрашивается вывод, что именно «дружественные общества» мыслитель считал лекарством от бедности.

В «Очерке о проектах» Дефо выделяет два особенно уязвимых, на его взгляд, «класса» людей, которые могли бы служить «экспериментальным полем» для реализации идеи «дружественных обществ». Эти классы – *матросы* и *вдовы*. Мыслитель подробно разбирает, как в случае тех и других «дружественное общество» может уменьшить их уязвимость. Так, например, посредством анализа среднего процента ранений на флоте он рассчитал, что если в «дружественное общество» вступят 4 тысячи матросов, то необ-

ходимой для поддержания общества и соответствующих выплат суммой ежеквартального членского взноса будет 1 шиллинг 3 пенса. В этом случае общество сможет выплачивать своим членам, например, в случае потери ноги – 50 фунтов единовременно или 4 фунта ежегодно пожизненно; потери глаза – 25 фунтов единовременно или 2 фунта ежегодно пожизненно, потери руки – 100 фунтов и 8 фунтов соответственно и т. д. Все подсчеты автор выложил в нескольких подробных таблицах [2, с. 74–76]. Похожая работа была проделана им и относительно вдов – «женщин, зачастую хорошо воспитанных и живших хорошо, пока смерть супруга не разрушала всю их жизнь за несколько лет». По мнению Дефо, в основном такое несчастье, как разорение и последующая нищета, случалось с женами мелкого духовенства, торговцев и ремесленников. Дефо подсчитал, что если 2 тысячи женщин, или их мужья, «запишут свои имена в особый журнал» и внесут вступительный взнос 5 шиллингов, а затем будут выплачивать ежеквартально 1 шиллинг 4 пенса, то по истечении 6 месяцев с момента вступления в общество каждая из них сможет получить при овдовении 500 фунтов компенсации. Интересно, что Дефо отказывал в праве на участие в обществе женам солдат и матросов – опять же, поскольку те находились в «привилегированном» по сравнению с остальными женщинами положении, так как у их мужей было больше шансов умереть. Жена матроса или солдата, по его мнению, могла быть допущена в «дружественное общество» лишь на условиях подписания ею особого пункта договора – о том, что компенсация выплачивается, если ее муж умер «не за пределами королевства» [2, с. 79–82].

Второй частью схемы Дефо по страхованию человека являлось пенсионное обеспечение на случай старости или потери работоспособности. Эта схема, писал он, «позволит даже грубой, бедной и немощной части человечества обеспечить себе комфортное существование в любом возрасте». Она, помимо этого, защищает «почетную» бедность – то есть бедность, вызванную случайностью или «внезапным Провидением» [2, с. 90]. Суть проекта заключалась в основании пенсионного фонда с секретарем, клерком и мобильным штатом сотрудников. Дефо предлагал также избрать 50 чиновников, управляющих делами фонда на местах. Эти чиновники могли избрать руководящий комитет из 11 человек, заседавший 2 раза в неделю. Фонд, подчеркивал Дефо, создавался лишь «для трудящихся с честной

репутацией», в него не допускались «нищие и солдаты» – первые в силу «испорченности», вторые – в силу высокой вероятности страховых выплат при низких вложениях. Выплачивая 1 шиллинг в квартал, человек получал право на медицинскую помощь в случае болезни, пожизненную пенсию или помещение в госпиталь (на выбор) в случае прихода старости и немощи, а также пособие для семьи в случае попадания в тюрьму за долги. Далее следовали такие же подробные калькуляции, как в предыдущих разделах. Так, с учетом приемлемой заработной платы чиновникам, автор очерка делал вывод, что при участии в фонде 100 тысяч человек каждый из них должен заплатить не менее 6 пенсов вступительного взноса, а затем ежеквартально уплачивать от 2 до 5 шиллингов; сумма компенсации, соответственно, будет пропорциональна сумме уплаченных взносов [2, с. 92].

Дефо признавал, что его план может вызвать возражения у значительной части населения. Так, писал он, неизвестно, какова будет общая сумма, собранная обществом или фондом, и хватит ли ее в итоге на компенсации; кроме того, он не исключал возможных случаев ущемления прав плательщика – если, например, женщина, исправно платившая взносы 20 лет, умрет раньше мужа и, таким образом, ничего не получив от общества, вгонит свою семью в потери [2, с. 83]. Осознавал он и то, что заставить людей, еле-еле сводящих концы с концами, уплачивать взносы либо в «дружественное общество», либо в пенсионный фонд – дело нелегкое.

Решить эту проблему Даниэль Дефо предлагал двумя путями и – на наш взгляд – несколько цинично. Если человек уже начал платить взносы, а потом прекратил, он по умолчанию терял все уже уплаченные деньги. Кроме того, каждый

человек, который испугался возможного ущемления своих прав, «мог в любое время прекратить членство», а до этого должен был подчиниться принципу, что «согласие потерпевшего устраняет противоправность вреда». Наконец, Дефо предлагал использовать «административный ресурс» – например, приходские служащие должны были объезжать беднейших жителей прихода и доводить до их сведения, что «если они откажутся принять такую почетную возможность избавить себя в старости от нужды», им будет отказано в приходской помощи или в праве на «сертификат оседлости» [2, с. 93].

Итак, концепция знаменитого просветителя Даниэля Дефо по вопросам нищеты, бедности и социальной помощи, по сути, вписывалась в современный мыслителю дискурс восприятия этих проблем. В его сочинениях красной нитью проходит мысль о личной обусловленности бедности и предпочтительности дисциплинарных методов борьбы с ней. В то же время несомненной заслугой Дефо является то, что он впервые предложил использовать те средства социальной помощи, которые даже сегодня традиционно считаются изобретением XIX в. и продуктом утилитаристской мысли. Это «дружественные общества» и система пенсионного страхования, способные, по мнению мыслителя, стать наиболее «рациональным» и полезным для нации способом борьбы с бедностью.

Библиографический список

1. Лабутина, Т. Л. «Консерватор» Дефо и «реформатор» Свифт [Текст] / Т. Л. Лабутина // Вопросы истории. – 1995. – № 11.
2. Defoe D. An Essay upon Projects (1697). ICON French Thesaurus Edition. San Diego, USA, 2008.
3. Defoe D. Giving Alms no Charity. L., Printed and sold by the Booksellers of London and Westminster, 1704.